

ХРОНИКА ПЛАВАНИЯ 5-го «А» ПО ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

*РАССКАЗ КЛАССНОЙ РУКОВОДИТЕЛЬНИЦЫ
О. ЛАПИНОЙ ОБ ОДНОЙ ЗАТее
С УДИВИТЕЛЬНЫМИ ЗАДАНИЯМИ
И ДАЛЁКИМИ ПРИЦЕЛАМИ*

Всё началось с того, что я случайно оказалась поблизости от кабинета ИЗО. Екатерина Георгиевна, наша учительница по ИЗО, что-то рассказывала моим пятиклассникам и показывала репродукции картин Левитана и Серова. Я поняла, что мне нельзя это пропустить, и осталась.

ИДЕЯ С ВОПРОСАМИ

Екатерина Георгиевна сказала, что хочет показать им подлинники этих картин и что для этого они скоро поедут в Третьяковку. Тут я не удержалась и встряла. «Для того чтобы ехать в Третьяковку, – говорю, – надо, чтобы было конкретное задание. Чтобы они ехали с чем-то». И я предложила Екатерине Георгиевне сформулировать вопросы.

Мы думали-думали, и в конце концов вечером Екатерина Георгиевна надиктовала мне по телефону штук пятнадцать разных вопросов по картинам Левитана. Среди них был, например, такой: «Как расположены бревнышки на мосту в картине “У омута”?» Чуть поменьше вопросов было по картинам Серова.

Записала

МАРИЯ ГАНЬКИНА

Началось с пустяка: классный руководитель услышала о планах учительницы рисования сводить учеников в Третьяковскую галерею. Она могла пропустить это мимо ушей, но ей захотелось поучаствовать. Тем более, начало учебного года, класс только что сформирован, а поход в музей – хороший повод для сдруживания детей.

51

Я набрала вопросы на компьютере и разложила их по кучкам. Сделала двадцать карточек, на каждой – по три вопроса: два – по картинам Левитана и один – по картинам Серова. Вот пример такой карточки:

1. Какое время суток изображено на картине «Над вечным покоем»?
2. Какие краски использует Левитан для передачи цвета снега на картине «Март»?
3. Кто похищает Европу на картине Серова?

Хоть вопросы и повторялись, но их сочетания на карточках были всегда разными. Потому и карточки получились разными.

ОЗЕРО ИЛИ ПРУД?

Накануне поездки я затеяла такую работу: ученики объединились в группы по четыре человека, и каждая группа вытянула открыточку с репродукцией той или иной левитановской картины. Задание: эту картину описать так, чтобы другие по описанию могли её узнать. Я облепила всю доску репродукциями.

Так задумано, что все они, на первый взгляд, похожи – все по одно. Хоть пейзажи плёса разные, но везде вода.

Потом ребята читали свои описания. Узнать там что-либо было практически невозможно. «Пруд около деревни» – заключение, которое даёт группа в своем опи-

сании картины. А на самом деле (я не помню точно, как называется этот пейзаж, но, по-моему, «У озера») там огромное озеро, где-то далеко сзади на холме деревенька маленькая. Но ведь для городских пятиклассников поначалу что река, что озеро, что пруд, что море на картине – всё равно. В общем, запутаться есть в чём.

Поэтому я решила эту работу повторить, но уже в парах или тройках. Объём описания картины – от трёх до пяти предложений. Набор репродукций тот же.

Результаты получились любопытными. Первые – мальчишки – читают своё описание. Ничего непонятно! Непонятно мне. Но остальные ребята угадывают!

Короче, они друг у друга быстренько всё поугадывали. И на этот раз никакой деревни на берегу уже не было. Зато были такие детали, что я бы не угадала ни за что по описанию, что же, собственно, имеется в виду. А они угадывали на сто процентов! И это нормально.

В ЛЕВИТАНОВСКОМ ЗАЛЕ

Подготовка была в понедельник, а во вторник мы поехали.

Пришли в Третьяковку, разделись. Мы с Екатериной Георгиевной выдали ребятам задание. Происходило это так. Ребята подходили к нам по очереди, и мы скрепочкой к их блокнотам (а ребятам заранее было сказано взять с собой блокно-

ты и ручки) прикрепляли карточки с заданиями.

Потом мы отправились по залам. Екатерина Георгиевна с ребятами ушли вперед, а мне пришлось затормозить, потому что у Ильи развязался шнурок на ботинке. Пока Илья справлялся с ботинком, остальные уже ушли. И мы с Ильей, Машей и Юлей стали их догонять. По дороге успели выяснить, что Илья и Маша уже были в Третьяковке и некоторые картины им знакомы.

И вот мы дошли до левитановского зала. Ребята устремились к картинам, стали читать названия – где то, что им нужно найти. Ребята друг другу помогали искать нужные картины. В общем, началась бурная жизнь. Народу было немного, но там и сям мелькали какие-то группы детей, всё время проходили экскурсии.

Екатерина Георгиевна велела ребятам, помимо того что написать ответы на вопросы, слегка перерисовать каждую картину (!). Ребята стали пристраиваться рисовать, а смотрительница всё пыталась их отогнать от картин. Но когда поняла, что картинам ничего не угрожает, даже стульчик им свой уступила.

Слона-то я и не приметил

Страдали те, у кого была картина «У омута». Они нашли этюд, а у них написано «картина». Обыскали весь зал. «Летний вечер», который висит в углу, тоже нашли.

А картину «У омута» (которая, как потом выяснилось, занимает треть стены) – ну никак не могут. Не видят – и всё! (Слона-то я и не приметил.) Я же стойко и мужественно молчу. Они ведь меня не спрашивают. Ищут сами.

Мы с Екатериной Георгиевной ходили, смотрели, любопытствовали, чем они там занимаются. К Екатерине Георгиевне, в основном, обращались по поводу, как что нарисовать. Даже я кому-то из ребят что-то подрисовывала.

А злосчастную картину «У омута» они всё же потом нашли. Это было самое огромное полотно в зале.

Мне мой класс очень понравился: все занимались делом, все этим делом были почему-то очень озабочены. До сих пор не пойму: ну почему Роме так уж необходимо было столь подробно перерисовать левитановскую «Золотую осень» синей ручкой к себе в блокнот?

Последний царь

Но пора переходить в другой зал. Костя не успел дорисовать картину «У омута» – у него кончились чернила в ручке. Я дала ему свою, и он, довольный, сидел и старательно дорисовывал.

Один из доставшихся ему вопросов был такой: как расположены брёвна на мосту? И вот сидит Костя и срисовывает эти бревна. Пусть срисовывает. Костя такой человек, что потеряться не должен.

Мы пошли в зал Серова, и он нас потом догнал.

Зал Серова совсем маленький. Но и вопросов по Серову в каждой карточке тоже один. Самый сложный вопрос: «Кого из Морозовых нарисовал Серов»? А их там много, Морозовых-то. В процессе поиска Лёша набрёл на портрет Николая Второго. Портрет не парадный, а изображён симпатичный юноша в военном мундире. Романтический такой портрет.

Вот Лёша стоит и любуется на него. Потом меня зовёт – полюбоваться. Я говорю: «Да, Лёша... Это последний царь». Он говорит: «Я знаю. Потом был Ленин, потом Сталин, потом Лужков, потом Ельцин, потом Путин». Такое вот бесхитрое рядоположение у ребёнка...

НЕКРАСИВО НАРИСОВАНО

Рядом с Серовым – Коровин. Стойка разделяет зал на две половины, и Рома с Женей, которые свое задание уже сделали, зашли на коровинскую половину.

Слышу Женкин говор, очень характерный, и вижу глаза – круглые, когда речь заходит о чём-то не очень приличном: «Ольга Петровна, там птичка на картину накакала... Хи-хи». Они подводят

меня к «Бульвару капуцинок в Париже» и тычут носом.

Я как ни в чем не бывало говорю, что эта живопись именно так вблизи и воспринимается. И называется она «импрессионизм». Что когда первая такая картина появилась на выставке, то её действительно восприняли как что-то шокирующее, неправильное (и эксперты в том числе). Женька с Ромкой остались очень довольны: выходит, что они не хуже экспертов.

Когда-то давно, когда наши собственные дети были ещё маленькими, мы с Екатериной Георгиевной повели их на выставку смотреть Шагала. При этом мы были абсолютно уверены, что детям понравится. Яркие краски, чёткие линии – чего, казалось бы?

Дети поднялись в зал, Даша моя окинула взглядом картины и сказала:

– Пойдём отсюда, мне не нравится.

– Почему? – спрашиваю.

– Некрасиво нарисовано.

Вот так. Классику они любят, а импрессионизм – нет. Им надо, чтобы всё было вырисовано до последнего. Если Левитану «Летний вечер» они ещё прощают (там что-то не особо чётко прорисовано), то Коровину – нет.